

Дорогому другу, славному садоводу, лучшему садоводу АН УССР Науму Александровичу Лангеру, друзьям садоводам и примкнувшим к ним посвящается

Поэма о саде

Этиграф I (по мотивам древних русских народных сказаний и былин)

Ой ты, гой еси, добрый молодец,
Добрый молодец, садовод ты мой.
Что, детинушка, пригорюнился,
Что повесил ты буйну голову?

Аль не любит тебя красна девица,
Аль жена ушла с злым разлучником,
Аль побил тебя бусурманице,
Поломал в бою меч булатный твой?

Не нужна мне любовь красной девицы,
А жена меня холит, балует.
Не встречался я с вражьей силою,
Вострый нож в ножнах на стене висит.

А гнетут меня три кручинушки,
Три несчастья, три заботушки!
Износился в пути конь железный мой,
И пора в ГАИ техосмотр пройти.
А инспектор злой, супостат лихой
Не взлюбил меня пуще недруга.

Не взлюбил меня, все цепляется,
Все цепляется, придирается.
А и то не так, а и се не так,
Хода нет коню, хода нет никак.

А еще беда, хуже первой той
Что болят мои стары косточки!
Одолел меня ревматизм такой
Крутит, гнет дугой, гнет к земле сырой.

Уж я мазался, в бане парился,
Принимал вовнутрь зелье адove,
У знахарок был, к лекарям ходил,
Мочи нет терпеть, белый свет не мил!

А еще беда, горше первых двух:
Не родит плодов мой зеленый сад.
Все покрыл ковром вредный злак-трава,
Гнус поел плоды, изничтожил их.

Рвал бурьян-траву из последних сил.
Изводил я гнус зельем дьявольским.
Ан растет бурьян, ан летает гнус,
Прогневили мы, видно, господа.

Этиграф II (почти как Багрицкий)
И вот, начинаем поэму о саде,
О саде, где найдены бодрости клады,
О кладах, добытых ценою труда,
Трудах, сохранивших здоровье всегда.

ПОЭМА

Тринадцать лет тому назад
Мы заложили этот сад.
Была здесь степь без деревца,
Не видно было ей конца.

Здесь рос пырей, шумел ковыль,
И ветер нес клубами пыль.
Но вот пришел сюда народ,
И появился садовод.

Мечтал он степь преобразить,
На голом месте сад взрастить,
Затратив малые труды,
Собрать обильные плоды.

И, окрыленные мечтой,
Вступили мы с землею в бой!
Мы рыли ямы в полный рост,
Таскали ведрами навоз,

Фруктовых саженцев стволы
Втыкали в землю, как могли,
И глубоко, и вкривь, и вкось,
Кому как, в общем, удалось.

Ведь не прошли мы курс наук,
И опыт к нам пришел не вдруг,
И, наконец, посажен сад.
Ласкают, радуют наш взгляд

Деревьев стройные ряды,
Малины свежие кусты,
Смородина стоит стеной,
Крыжовник зреет молодой.

Вон там – рассада помидор,
Здесь – лук, морковь и прочий вздор:
Укроп, петрушка и чеснок,
А там клубники уголок,

И хрен растет, и сельдерей,

И множество других корней.

Друзья, взрастили мы не сад, а рай!

Осталось снять нам урожай.

И, утерев соленый пот,
Мы, в предвкушеньи тех забот
Когда плоды своих трудов
Легко собрав без лишних слов

Их будем жадно поедать

И за столами пировать, -

Взяли на службе отпускной

И укатили в край иной.

В тот дивный край, где море плещет,
В скалистый берег бьет волна,
Листва дерев чуть-чуть трепещет,
Тепла и неги ночь полна,

Где можно вдоволь плавать в море,

Заботы все послать к чертям,

И где, гуляя на просторе

Не надо рыть глубоких ям!

Мы отдохнули, получили

И шум спокойный водопада,
Кристальной чистоты ключи,
Жару и зной лугов раздельных,
И холод древних ледников,
И синеву небес бездонных,
Свирели горных пастухов.
Отвлекся я от нашей темы.
Пора вернуться в край родной.
Во имя торжества системы
Вам досказать о жизни той
Которую в садах вели мы.
Ну, и Домбай, и горы – мимо.
Что ж так и шел за годом год.
Немало всяческих невзгод
Еще пришлось нам пережить
Пока удалось сад взрастить.
Нас дождь мочил, и солнце жгло,
И снегом чуть не замело
Когда, навьючив рюкзаки
Мы шли, пыхтя, как ишаки
В пургу, по целине снегов,
Вперед, не вешая голов
Подами деток накормить,
А жен картошкой ублажить.
А вспомним, что у нас болит?
Жестокий, злой радикулит
Бывало нас валил пластом.
И вывозили нас потом
В машине, словно дров поленья
Сложив на заднее сиденье.
Случалось, сев за общий стол,
Мы выпивали метанол.
Потом в машине, словно птицы
Стремглав летели мы в больницу,
Чтоб, не теряя ни минутки,
Скорей промыть свои желудки.
Друзья, но не одни ж несчастья,
Невзгоды, беды и напасти
Преследовали нас в садах!
Давайте вспомним о тех днях
Когда нам солнышко светило,
Все было весело и мило.
Служил нам долго, словно друг
Старинный бабушкин сундук.
Когда пришел в негодность он
Начат строительный сезон.
Вот вырыт погреб, срублен дом,
Не надо мокнуть под дождем.
Водопровод проведен, свет,
Построен даже туалет,
Есть и удобства, и комфорт,
И жизнь пошла на первый сорт.
Давайте вспомним тот пикник
Когда мы жарили шашлык!

Его кропили мы вином,
Огонь вздували сапогом,
И смаковали за столом,
И запивали коньяком.
Не раз читали мы стихи,
Чтецы же были неплохи!
К поэзии ведь сердце склонно,
И мы внимали благосклонно,
Кто со стыдливой зевотой,
Кто с чуть прикрытой дремотой.
А вспомним Лангера нектар!
Он зажигал в крови пожар!
Он нас в веселье приводил!
В нем ягод сок перебродил.
Был крепок тот нектар и сладок,
И выпадали мы в осадок
Когда, хлебнув стакан-другой
Шли с захмелевшей головой.
Я утомил вас, сколько мог.
Но вот вопрос, каков итог?
Давайте беды наши сложим
И на весы их все положим.
А на весов другую чашку,
Связав в единую завязку
Мы поместим наши соленья,
Компоты, соки и варенья,
Салаты, торты, шашлыки,
Наливки, вина, пироги,
В саду обильные обеды,
И задушевные беседы,
И мышц усталость – крепатуру,
И крепкую мускулатуру
Приобретенную в трудах,
И аромат цветов в садах,
И повседневных дел забвенье,
И от людей уединенье,
Прохладу летних вечеров,
Птиц пенье, трели соловьев,
Блеск молний, грома грохотанье,
И звезд бесчисленных мерцанье,
Ночей безлунных тишину
Когда так сладко клонит к сну
И так безмолвно все вокруг
Что слышен сердца мерный стук, -
Кто перетянет, чья возьмет,
Какая чашка вниз пойдет?
Задал загадку вам друзья,
Но сам ее решил уж я.
Слова мои, как сталь, тверды:
Ура! Да здравствуют сады!

Сил новых, бодрости заряд,
И только в Киев прикатили
Куда ж направились мы? В сад.
Но что же наш увидел взор?
Где крупный красный помидор?
Зеленый свежий огурец?
Где лук и морковь, наконец?
Исчезло все. Сплошной ковер
Покрыл и красный помидор,
Укроп, петрушку и чеснок,
Клубники красный уголок.
Большие желтые цветы
Разбили хрупкие мечты!
Везде стеной стоял бурьян.
Он, словно злостный хулиган
К нулю труды все наши свел
И урожай наш перевел.
Как в страшном сне, мы наяву
Уныло дергали траву.
И на коленях, и ползком,
На животе и кувырком.
Но рос упрямо вредный злак,
Не побороть его гикак.
И так прошел наш первый год.
Он много нам принес забот.
Он показал трудов тщету,
И вверг в беду и суету.
Увы. Не надо бить в ливавры!
Год первый не принес нам лавры.
Но снова к нам пришла весна.
С собою принесла она
Надежд и планов новых рой,
Покончила с былой тоской,
И в сад направились мы смело
Чтоб снова приняться за дело.
И не гадали мы тогда
Какая нас ждала беда.
Вредители сплошной толпою
Оружье изготавлив к бою
Шли на сады за рядом ряд.
Была здесь тля, и шелкопряд,
Моль, медяница, плодожорка,
Малинный жук и листовертка,
Жук колорадский, жук простой
И многое нечисти другой.
Мы применяли хлорофос,
Хлорокись меди, карбофос,
Табак, горчицу и махорку
И даже, кажется, карболку –
Но издевался гнус над нами
Ехидно шевеля усами.
И поработал он на славу,
Плюя на всю нашу отраву.
Совсем не зная, как нам быть

И как нам горю пособить,
Махнули мы на все рукой
И укатили в край иной.
Туда, где Днестр глубоки воды
Несет к Одесским берегам,
Где чайки невод к небосводу
На зло уносят рыбакам.
И видится в туманной дали
Времен, прошедших уж давно,
Как мы бидонами таскали
С базара шабское вино,
И заливали жажды жженые,
Ставриды жир и жир котлет,
Хвалия на все лады уменье,
Хозяйки, сделавшей обед.
Мы не готовили там яды,
И не травили подлый гнус.
На рынке все, что было надо,
Мы покупали на свой вкус.
Земля совершила новый круг,
И пригласили мы подруг
Еще раз счастья попытать,
Хоть что-нибудь в саду собрать.
Но мы уж не были невежды
И не питали мы надежды
Что внемлет бог нашу мольбу,
Пошлет нам лучшую судьбу.
Причины не было петь песни.
На этот раз пришли болезни
Плодов, деревьев и кустов,
И я скажу без лишних слов,
Что ни паршу, ни черный рак
Не победили мы никак.
Хоть против тех болезней клятых
И применяли химикаты.
Мы походили, повздыхали,
Что можно было, то собирали,
И вновь, ценя души покой,
Мы укатили в край иной.
Туда, где свежий ветер веет,
Где на вершинах гор снега,
В долинах апельсины зреют,
Цветут альпийские луга,
Где по туристским горным тропам
Бродили мы с тобой не раз.
Туда, где вознесен высоко
Кавказа старого алмаз
Домбай! И до сих пор мы помним
смутно
Твоих ущелий красоту,
И скал отвествных неприступность,
И вод нарзанных остроту,
Твомх лесов густых прохладу,
И говорливые ручьи,